

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Distr.
GENERAL

TD/B/COM.2/48
TD/B/COM.2/EM.12/3
4 December 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Комиссия по инвестициям, технологии и смежным
финансовым вопросам

Совещание экспертов по связанным с развитием аспектам ПИИ:
политика, направленная на повышение роли ПИИ в укреплении
конкурентоспособности предпринимательского сектора и
улучшении экономического положения принимающих стран
с учетом взаимосвязей между торговлей и инвестициями в
национальном и международном контексте
Женева, 6-8 ноября 2002 года

**ДОКЛАД СОВЕЩАНИЯ ЭКСПЕРТОВ ПО СВЯЗАННЫМ С РАЗВИТИЕМ
АСПЕКТАМ ПИИ: ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ
РОЛИ ПИИ В УКРЕПЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА И УЛУЧШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН С УЧЕТОМ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
МЕЖДУ ТОРГОВЛЕЙ И ИНВЕСТИЦИЯМИ В НАЦИОНАЛЬНОМ
И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ**

Дворец Наций, Женева,
6-8 ноября 2002 года

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Резюме Председателя	
II. Организационные вопросы	
 <i>Приложение</i>	
Участники совещания	

Глава I

РЕЗЮМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

1. В соответствии с повесткой дня Совещания обсуждение было посвящено трем основным проблемам: роли директивных мер принимающих стран, роли мер стран происхождения и праву на регулирование и принятие защитных мер.
2. Эксперты отметили, что приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может дать важные преимущества получающим их странам, выражающиеся в притоке капитала, передаче технологий, формировании человеческого капитала, интеграции в международную торговлю, укреплении развития предпринимательства и хорошего управления. Однако было отмечено также, что подобные преимущества возникают не автоматически. К тому же ряд экспертов отметили, что ПИИ могут негативно отразиться на таких областях, как структура рынка и платежный баланс, и могут привести к вытеснению отечественных предприятий, а также иметь другие социальные последствия. Поэтому государственная политика должна быть направлена на максимальное использование преимуществ и сведение к минимуму негативных последствий.
3. Рассматривая вопрос о том, какая политика принимающей страны может эффективно помочь развивающимся странам и странам с переходной экономикой в привлечении ПИИ и получении выгод от этого, эксперты отметили, что принимающими странами был принят широкий спектр политических мер, например для того, чтобы:
 - создать здоровый и стабильный макроэкономический и политический климат, в том числе транспарентный и предсказуемый деловой климат;

- развивать физическую и техническую инфраструктуру и стимулировать зональное развитие;
- развивать трудовые ресурсы;
- развивать потенциал отечественных предприятий (в частности, малых и средних предприятий);
- приступить к решению экологических и социальных проблем;
- принять законы о конкуренции и сократить ограничительную деловую практику;
- повлиять на поведение инвесторов, создавая стимулы для инвестирования и предъявляя требования к исполнению обязательств (нередко в сочетании);
- создать крупные рынки путем регионального и двустороннего сотрудничества;
- защитить инвестиции, в том числе права интеллектуальной собственности.

4. Эксперты отметили, что набор применяемых мер должен учитывать особенности различных стран и может меняться со временем. Этот набор подвержен влиянию таких факторов, как уровень развития, размеры рынка, потенциал отечественной экономики и имеющиеся уровни ПИИ. Глобализация предоставила малым странам более благоприятные возможности в борьбе за ориентированные на экспорт ПИИ, но при том обострила конкурентную борьбу между странами. Таким образом, странам все важнее учитывать, какой политический подход лучше выбрать для привлечения и получения преимуществ от ПИИ с учетом своих целей развития. Даже на раннем этапе своего развития страны должны придавать значение не только объему ПИИ, но и их качественным характеристикам.

5. В частности, в том что касается стимулов, эксперты отметили, что они широко применяются и зачастую необходимы для привлечения ПИИ и достижения целей развития. Ряд экспертов высказали мысль, что стимулы могут быть полезны для привлечения критической массы ПИИ с возможным эффектом агрегирования. Однако мнения об эффективности стимулов разошлись. Странам следует внимательно оценивать преимущества и цену, которую придется платить за стимулирование. В частности, было подчеркнуто, что для использования преимуществ ПИИ, привлеченных отчасти за счет

предоставления стимулов для инвестиций, принимающим странам необходимо обращать внимание на укрепление отечественного потенциала. Без минимального уровня условий для освоения в принимающих странах масштаб положительного воздействия внешних факторов и связей на отечественные предприятия является ограниченным. В связи с этим ряд экспертов отметили, что страны могут рассмотреть вопрос о предоставлении стимулов для инвестирования в недискриминационной форме, не проводя различия между иностранными и отечественными компаниями и превратив стимулирование в часть общей промышленной политики.

6. Что касается требований к исполнению обязательств, то мнения об эффективности таких мер разошлись. Было отмечено, что почти все страны - развитые и развивающиеся - на определенном этапе развития прибегали к подобным требованиям. Конкретные цели, упомянутые в связи с использованием требований к исполнению обязательств, включали:

- углубление и расширение промышленной базы;
- создание возможностей для занятости;
- налаживание связей;
- стимулирование экспорта и инвестиционные требования;
- достижение сбалансированности торговли;
- избежание ограничительной деловой практики;
- ряд не имеющих отношения к экономике целей, таких как политическая независимость и распределение политической власти.

7. В целом инвестиционные требования нередко использовались для ликвидации рыночных или политических провалов. Ряд экспертов подчеркнули значение информационной асимметрии как довода в обоснование применения подобных требований. Другие эксперты решительно отстаивали точку зрения, заключающуюся в том, что определение приоритетов развития следует оставить на усмотрение принимающих стран, которым в силу этого следует дать право на введение инвестиционных требований для достижения их целей развития. Ряд экспертов отметили, что, хотя инвестиционные требования могут сыграть свою роль в привлечении и использовании преимуществ ПИИ, их осуществление и контроль за их выполнением

могут оказаться сопряжены с расходами и потребовать немалых усилий для сбора соответствующей информации, а также для четкого определения основных целей подобных мер. Некоторые выразили мнение, что введение странами слишком жестких инвестиционных требований может привести к сокращению возможностей установления связей с международными производственными сетями транснациональных корпораций (ТНК).

8. Применение ряда инвестиционных требований регулировалось Соглашением Всемирной торговой организации по связанным с торговлей инвестиционным мерам. Что касается вопроса о том, получают ли страны преимущества от более жесткого или менее жесткого ограничения инвестиционных требований, то экспертам не удалось прийти по нему к общему мнению. Одни эксперты утверждали, что каждому правительству - исходя из права правительств осуществлять регулирование - следует самому решать, хочет ли оно применять инвестиционные требования, а другие возражали, что дальнейшая регламентация на международной основе будет отвечать интересам всех стран.

9. Сфера применения инвестиционных требований в развитых и развивающихся странах по разным причинам со временем сократилась. Рядом экспертов было отмечено, что набор политических мер изменился и что правительства, в частности в развитых странах, все больше прибегали к использованию других мер, таких, как антидемпинговые и противодействующие меры, а также стратегические торговые и инвестиционные программы, направленные на достижение аналогичных целей. Ряд экспертов высказал мысль, что подобное изменение курса, возможно, заслуживает более пристального внимания.

10. Что касается вопроса о мерах, принимаемых странами базирования (МСБ), то эксперты отметили, что этот аспект трехсторонней взаимосвязи ПИИ, распространявшийся на ТНК, принимающие страны и страны происхождения, зачастую обойден вниманием. Тем не менее, МСБ могли бы сыграть важную роль в определении направления, масштаба и качества ПИИ, поступающих в развивающиеся страны, а также преимуществ, которые можно было бы получать от подобных инвестиций. Имевшие место МСБ обычно носили добровольный характер и не охватывались международными соглашениями. Однако были и важные исключения - особо были упомянуты Соглашение по ТАПИС, Ломейские конвенции и Котонийское соглашение.

11. Эксперты отметили, что МСБ изначально применялись развитыми странами, но позже их начали применять и некоторые развивающиеся страны. В зависимости от стоящих задач МСБ можно было бы разбить на различные категории:

- политические заявления;
- облегчение получения информации и контактов;
- меры по передаче технологий;
- финансовые и налоговые стимулы;
- страхование инвестиций;
- регулирование доступа на рынок;
- развитие инфраструктуры и судебной системы.

12. Эксперты не сумели прийти к общему мнению относительно эффективности и действенности различных мер. Некоторые эксперты отметили, что этот вопрос нуждается в осторожной оценке. Было предложено более тщательно проанализировать, каким образом МСБ дополняют или подрывают друг друга на национальном, региональном и многостороннем уровнях. Ряд экспертов подчеркнул, что МСБ проводились не только в интересах принимающих стран, но и с целью поддержки интересов самих стран происхождения. Это может стать препятствием для принимающих стран в том, что касается максимального использования их преимуществ с точки зрения развития.

13. Было высказано мнение, что разумно уделять больше внимания роли МСБ при заключении соглашений об инвестициях в будущем. Изучение путей более тщательного учета интересов развивающихся стран при разработке и осуществлении соответствующих МСБ могло бы также благотворно способствовать укреплению составляющей развития ПИИ. Наконец, ряд экспертов отметил, что важно принимать в расчет взаимосвязи между официальной помощью в целях развития (ОПР) и ПИИ. Например, ОПР сыграла важную роль в изыскании средств для инвестиций (например, в развитии инфраструктуры и людских ресурсов), которые могут понадобиться для создания климата, благоприятного для ПИИ, но мобилизовать частные средства с этой целью может быть трудно.

14. Что касается баланса между правами и обязанностями инвесторов при международном инвестировании, то эксперты признали, что существует несколько разных путей для рассмотрения вопросов, связанных с ответственностью предпринимателей перед обществом (ОПО). Можно провести ключевое различие между обязательными нормами и добровольными кодексами, и еще одно различие можно провести между инициативами соответственно на национальном и международном уровне. Вопрос о взаимосвязи между инициативами ОПО и системой торговли и инвестирования можно было бы рассмотреть подробнее.

15. На международном уровне большое число инициатив уже согласовано. Одни носят универсальный характер и применимы ко всем компаниям (например, принятая МОТ

Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики, которая была опубликована Организацией экономического сотрудничества и развития), тогда, как другие касаются конкретных отраслей или видов деятельности. К тому же многие крупные компании разработали внутренние нормы и кодексы поведения в этой области.

16. Мнения разошлись в том, что касается вопроса о наиболее эффективном подходе, обеспечивающем соответствующий учет проблем ОПО в контексте ПИИ. Одни эксперты высказались не в пользу саморегулирования и добровольных кодексов, а в пользу обязательных норм, как позволяющих свести к минимуму риск "скатывания на дно" в области экологических и социальных стандартов и аргументировали это общей слабостью правоприменительной практики в принимающих странах. Другие эксперты возражали, что предусмотренные законом к обязательному применению нормы обычно согласуются на более низком общем уровне стандартов и могут нанести ущерб суверенному праву стран на осуществление регулирования в своих интересах. Некоторые эксперты усматривали риск в том, что обязательства, касающиеся ОПО, могут отрицательно повлиять на способность развивающихся стран использовать свои сравнительные преимущества. К тому же эксперты обсудили вопрос о потенциальной ответственности компаний-учредителей за деятельность своих филиалов. В связи с этим был поднят также вопрос о процедурных трудностях.

17. Задача заключается в том, чтобы найти баланс между стимулированием и защитой либерализованного рынка для инвесторов и стремлением правительств проводить политику развития. Нормы ответственности перед обществом должны применяться с учетом реальных условий, складывающихся на местах в развивающихся странах, и их не следует использовать в протекционистских целях. Важно также, чтобы корпорации действовали в правовых рамках - на национальном и международном уровне, - поскольку это обеспечивает устойчивое развитие и не провоцирует нанесение ущерба окружающей среде или обществу.

18. Рядом экспертов была высказана мысль о том, что нормы ответственности предпринимателей не следует ограничивать вопросами экологической и социальной защиты и они должны включать такие обязательства, как передача технологий, установление связей с отечественными предприятиями, развитие людских ресурсов, стимулирование экспорта, защита потребителя и соблюдение стандартов учета и отчетности.

19. Что касается права осуществлять регулирование, то совещание рассмотрело различные концепции и толкования в контексте либерализации и глобализации. Эксперты

признали, что международные соглашения могут ограничивать суверенную автономию сторон. Ряд из этих ограничений может отразиться на способности правительства осуществлять регулирование, в том числе экономическое, социальное, экологическое и административное регулирование. Противоречие между потребностью правительств осуществлять регулирование и существующими международными обязательствами имеет центральное значение для решения вопроса о сохранении национального политического пространства, необходимого правительствам для достижения своих целей развития.

20. Эксперты рассмотрели различные подходы, в русле которых до сих пор решался вопрос о праве осуществлять регулирование в области торговли (особенно в рамках таких соглашений, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС), Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФМ) и Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ) и в области инвестирования, в частности в том, что касается двусторонних договоров об инвестировании и региональных соглашений, подобных Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). Эксперты согласились с тем, что, учитывая разницу между воздействием на инвестирование и воздействием на торговлю, не всегда возможно распространить концепции и положения, которые были разработаны в области торговли, на более широкую область инвестирования. В частности, определение приоритетов развития следует оставить на усмотрение самих принимающих стран, и следует стремиться к установлению правильного баланса между защитой инвесторов и стимулированием развития. Нормы обращения с инвесторами следует применять таким образом, чтобы оставлять достаточно политического пространства за принимающими правительствами. В связи с этим ряд экспертов рекомендовал рассмотреть вопрос о применении исключений, учитывающих задачи развития, и принятии защитных мер в случае нанесения ущерба отечественному предпринимательскому сектору (например, по соображениям, связанным с вытеснением предприятий, платежным балансом и изменением концессий). Ряд экспертов предложил применить право на осуществление регулирования к определению инвестиций, оставив в стороне портфельные инвестиции, а также к условиям доступа на рынок и работы на нем.

21. Эксперты обратили внимание также на вопрос экспроприации и отчуждения в порядке регулирования. Они признали, что положения об экспроприации имеют важнейшее значение для многих договоров об инвестировании, нацеленных на защиту инвестиций, а не на либерализацию инвестиционных потоков. Формулировки последних соглашений охватывали не только случаи прямого отчуждения, но и любые случаи, равноценные отчуждению, и влекли за собой требование о полной компенсации. Эксперты обсудили также вопросы, связанные со спорными случаями, касающимися этой проблемы. Были поставлены вопросы относительно того, влечет ли за собой отчуждение

с целью защиты окружающей среды или других областей, например здравоохранения, нравственности или прав человека, выплату компенсаций. Ряд экспертов не усматривает проблем в концепции или недавней практике в отношении порядка экспроприации.

22. Эксперты подробно рассмотрели вопрос о том, как ГАТС трактует право на осуществление регулирования, в частности обратив внимание на взаимосвязь между доступом на рынок и национальными обязательствами об обращении и действием статьи VI о внутреннем регулировании. Многие сектора услуг подвергаются плотному регулированию с целью защиты потребителей и окружающей среды; в секторе финансовых услуг это регулирование должно гарантировать финансовую стабильность страны. Правительства проявляют осторожность, соглашаясь подчиняться общим правилам. Подобная осторожность нашла отражение в положениях ГАТС, которые защищают основополагающее право правительства осуществлять регулирование с целью достижения целей национальной политики. Поэтому эксперты отметили, что опыт применения ГАТС, в частности в том, что касается предоставления услуг в форме коммерческого присутствия, которое во многих отношениях похоже на ПИИ, мог бы дать ценную информацию о том, как разрабатывать выполнимые положения о защите права на осуществление регулирования в рамках инвестиционных соглашений.

Глава II

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

A. Проведение совещания экспертов

23. Совещание экспертов по связанным с развитием аспектам ПИИ: политика, направленная на повышение роли ПИИ в укреплении конкурентоспособности предпринимательского сектора и улучшении экономического положения принимающих стран с учетом взаимосвязей между торговлей и инвестициями в национальном и международном контексте состоялось во Дворце Наций в Женеве с 6 по 8 ноября 2002 года.

B. Выборы должностных лиц (Пункт 1 повестки дня)

24. На своем 1-ом заседании Совещание экспертов избрало в состав своего президиума следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Юкка Нистен (Финляндия)
Заместитель Председателя-Докладчик:	г-жа Прамила Рагхавендран (Индия)

C. Утверждение повестки дня (Пункт 2 повестки дня)

25. На том же заседании Совещание экспертов утвердило предварительную повестку дня, распространенную в документе TD/B/COM.2/EM.12/1. Таким образом, повестка дня Совещания была следующей:

1. Выбор должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Связанные с развитием аспекты ПИИ: политика, направленная на повышение роли ПИИ в укреплении конкурентоспособности предпринимательского сектора в улучшении экономического положения принимающих стран с учетом взаимосвязей между торговлей и инвестициями в национальном и международном контексте.

4. Утверждение доклада совещания.

D. Документация

26. По основному пункту повестки дня Совещанию экспертов была представлена записка секретариата ЮНКТАД, озаглавленная "Связанные с развитием аспекты прямых иностранных инвестиций: политика, направленная на повышение роли ПИИ в национальном и международном контексте – предполагаемые для рассмотрения вопросы политики" (TD/B/COM.2/EM.12/2).

E. Принятие доклада Совещания
(Пункт 4 повестки дня)

27. На своем заключительном заседании Совещание экспертов уполномочило Докладчика подготовить от имени Председателя итоговый доклад Совещания.

Приложение
СОСТАВ УЧАСТНИКОВ*

1. На совещании присутствовали эксперты из следующих государств – членов ЮНКТАД:

Австрия	Марокко
Ангола	Мексика
Бангладеш	Мозамбик
Бенин	Монголия
Босния и Герцеговина	Нигер
Бразилия	Нидерланды
Бруней-Даруссалам	Никарагуа
Буркина-Фасо	Объединенная Республика Танзания
Бурунди	Оман
Габон	Пакистан
Гвинея	Папуа-Новая Гвинея
Гвинея-Бисау	Перу
Германия	Российская Федерация
Гренада	Саудовская Аравия
Грузия	Сенегал
Демократическая Республика Конго	Сирийская Арабская Республика
Египет	Словакия
Зимбабве	Соединенное Королевство
Индия	Великобритании и Северной Ирландии
Иордания	Соединенные Штаты Америки
Иран (Исламская Республика)	Соломоновы Острова
Италия	Таиланд
Канада	Тонга
Кения	Тунис
Китай	Турция
Колумбия	Филиппины
Коморские Острова	Финляндия
Конго	Франция
Корейская Народно-Демократическая Республика	Чад
Куба	Чешская Республика
Латвия	Швейцария
Лесото	Швеция
Литва	Шри-Ланка
Маврикий	Эквадор
Мавритания	Экваториальная Гвинея
Мадагаскар	Эстония
Малайзия	Эфиопия
	Ямайка
	Япония

* Поименный список участников см. в документе TD/B/COM.2/EM.12/INF.1.

2. На Совещании были представлены следующие межправительственные организации:

Общий рынок восточно- и южноафриканских государств,
Европейское сообщество,
Европейская ассоциация свободной торговли,
Организация экономического сотрудничества и развития.

3. На Совещании были представлены следующие специализированные учреждения и приравненные к ним организации:

Международная организация труда,
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию,
Всемирная торговая организация.

4. На Совещании были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория

Центр международного права окружающей среды,
Международный центр по вопросам торговли и устойчивого развития,
Международная конфедерация свободных профсоюзов,
"Оксфам Интернэшнл",
Центр "Юг".

5. На Совещание были специально приглашены следующие лица:

г-н Квази Абеази, Директор-распорядитель, Центр поощрения инвестиций, Гана;

проф. Вудайаги Баласубраманиям, Ланкастерский университет, Соединенное Королевство;

д-р Санусси Билал, Европейский центр по вопросам политики в области развития;

г-н Хуго Кайрус Маурин, советник-посланник, Постоянное представительство Уругвая при ВТО, Женева;

проф. Аргириос А. Фатурос, консультант, Греция;

г-н Данни Греймор, "Всемирная помощь христиан-адвокатов", Соединенное Королевство;

проф. Яусуху, проректор по учебной части, колледж "ХК Шуян", Брэмар Хилл, Гонконг (Китай);

г-н Роберт Якобсон, Унилевер, Нидерланды;

проф. Джон Клайн, Джоржтаунский университет, Вашингтон, округ Колумбия;

проф. Ари Кокко, Стокгольмская школа экономики;

д-р Надеш Кумар, Исследовательская и информационная система для неприсоединившихся и других развивающихся стран, Нью-Дели;

д-р Ховард Манн, Международный институт по вопросам устойчивого развития, Оттава;

д-р Перси С. Мистри, Оксфордская международная группа, Соединенное Королевство;

проф. Соломон Пиччиотто, Ланкастерский университет, Соединенное Королевство;

г-н Андреас Рагас, СОФИ, Швейцария;

проф. Альберт Эдвард Сафарян, Торонтский университет;

г-жа Магдолна Шасс, Венгерская академия наук, Будапешт;

г-н Пьер Сове, ОЭСР;

проф. М. Сорнараджах, Сингапурский государственный университет;

проф. Джоел П. Трачтман, Туфтский университет, Соединенные Штаты;

д-р Синтия Уоллес, консультант, Соединенные Штаты.
